

Глава 12. Пришёл друг – значит, пора погулять

Раньше всё хорошее Янь Фэнъань неизменно оставлял себе. Даже когда он возвращался из училища на выходные, то никогда не думал о трудностях семьи и только ломал голову, как бы выпросить у старшего брата с невесткой ещё немного денег. А сегодня вдруг по собственной инициативе купил для семьи ткань... Такое и вправду было неожиданно

Хотя у всех и возникли сомнения, никто не стал настолько бестактным, чтобы высказать их вслух.

Ли Вань, прижимая к груди свёрток с тканью, с улыбкой сказала:

— На этот раз третий братец и правда сильно потратился.

Янь Фэнъань слегка улыбнулся:

— Это всего лишь небольшой знак внимания. Надеюсь, обе невестки не станут им пренебрегать.

Хэ Цзинь рассмеялся:

— Да мы бесплатно получили целый отрез ткани! Радости полные штаны! Кто станет придирается? Кстати, Сяоси, пока вас не было, тебя приходил искать гер из семьи Шэнь. Я сказала, что ты уехал, и попросила его зайти после обеда или завтра.

— Хорошо.

Янь Фэнъань с любопытством спросил:

— Этот гер из семьи Шэнь... кто он? Твой друг?

Большую часть времени он учился в городском училище. Кроме старших по возрасту односельчан, Янь Фэнъань почти никого из молодых геров не знал.

Вэнь Си немного подумал об отношениях с Шэнь Юнем и ответил:

— Да, друг.

Те десять вэнь, что ему удалось накопить дома, появились благодаря тому, что Шэнь Юнь тайком помогал ему продавать собранные в горах припасы.

Янь Фэнъань кивнул:

— Хорошо, когда есть друг. Если будет скучно, можешь ходить с ним погулять.

Для Вэнь Си слова «пойти погулять» звучали непривычно. Хотя они с Шэнь Юнем неплохо ладили, по-настоящему вместе они почти никогда не гуляли. Лишь изредка, когда ходили в горы собирать дикие ягоды или выкапывать съедобные травы, Вэнь Си удавалось ненадолго скрыться от глаз домашних и перекинуться с ним несколькими словами.

Интересно, зачем Шэнь Юнь пришёл искать его на этот раз.

Пока Вэнь Си с остальными разбирали ткань, Янь Фэнъань вместе с Чэнь Ланьфан вернулся в комнату и передал ей деньги, оставшиеся после продажи старой одежды.

— Возьмите их на хозяйственные расходы.

Три сына ещё не отделились, поэтому всеми семейными деньгами распоряжалась Чэнь Ланьфан. Она не стала отказываться:

— Хорошо.

Подумав немного, она отделила несколько кусочков серебра.

— А это оставь себе.

Янь Фэнъань нерешительно произнёс:

— А старшие братья и невестки?..

Увидев, что он постоянно думает о братьях и их жёнах, Чэнь Ланьфан почувствовала большое облегчение.

— Каждый раз, когда твой отец и братья возвращаются с заработком, я тоже откладываю часть денег и отдаю их Цзинь-геру и Ли Вань. Вы все мои дети, и мать никого из вас не обделит.

Услышав эти слова, Янь Фэнъань всё же оставил себе немного серебра. Вернувшись в комнату, он увидел, что Вэнь Си снова надел свои старые туфли. Дыры были аккуратно залатаны, но туфли выглядели всё равно убого.

— У тебя ведь уже есть новые. Зачем снова надевать эти?

Щёки Вэнь Си слегка порозовели.

— Я к ним привык.

На самом деле это была первая в его жизни обувь, принадлежавшая только ему. Он дорожил ею и не хотел зря изнашивать, поэтому решил пока походить в старых.

Янь Фэнъань недовольно поморщился:

— Они совсем старые и рваные. Совершенно тебе не идут. Лучше носи новые.

Вэнь Си редко ему перечил. Видя, что тому не нравятся эти туфли, он послушно переобулся.

Янь Фэнъань вытянул вперёд руку, которую всё это время прятал за спиной, словно показывая сокровище.

— Смотри, наши деньги.

Вэнь Си перевёл взгляд на его ладонь и внимательно посмотрел на лежавшие там кусочки серебра.

— После продажи старой одежды, если вычесть стоимость ткани, у нас осталось пять лянов. Всё я отдал матери, а это оставил себе. Вдруг тебе потом захочется что-нибудь купить... не придётся просить у неё денег.

Увидев, что Вэнь Си молча застыл, Янь Фэнъань снова протянул ему серебро.

— Бери же.

Вэнь Си несколько раз беззвучно открыл и закрыл рот, прежде чем тихо спросить:

— Почему ты отдаёшь деньги мне?

— Прежде чем задавать такой вопрос, сначала спроси моего отца, почему он отдаёт деньги моей матери. Потом спроси старшего брата, почему он отдаёт деньги старшей невестке. Затем второго брата, почему он отдаёт деньги Цзинь-геру. У нашей семьи такая традиция. Понял?

Янь Фэнъянь выпалил всё это на одном дыхании. Его слова звучали немного сбивчиво, но Вэнь Си всё понял.

После недолгого колебания он взял серебро из его рук и сказал:

— Я положу деньги в ящик твоего письменного стола. Когда понадобятся — возмёшь сам.

Красный конверт, который ему подарили свёкор со свекровью, он тоже положил туда же. В семье Янь у него были еда и одежда, а если он заболел, свекровь приглашала для него лекаря. Вэнь Си считал, что ему попросту не на что тратить деньги, да и самовольно распоряжаться ими он не смел.

В деревне к деньгам относились очень бережно. Так было и в его родном доме: с виду всем распоряжалась мать, но на самом деле все деньги находились в руках Вэнь Шишаня. Чтобы потратить хотя бы один медяк, домашним нужно было сначала получить его согласие.

Иногда, если Ли Цяочжэнь тратила чуть больше обычного, Вэнь Шишань ещё и смотрел на неё с недовольным видом.

Поэтому, когда Янь Фэнъянь сам отдал деньги ему на хранение, Вэнь Си был счастлив. Но тревога и внутренний барьер, поселившиеся в его сердце, были слишком сильны. Настолько сильны, что он всё ещё не мог принять своё новое место в этой семье.

В доме жило столько людей, что пошив новой одежды превращался в настоящее большое дело. К счастью, Чэнь Ланьфан и остальные были опытными мастерицами, поэтому работа оказалась не такой уж трудной.

Одежды, которую Вэнь Си привёз с собой, было совсем немного, да и сидела она плохо, поэтому все единодушно решили сначала сшить вещи для него.

Когда снимали мерки, Вэнь Си застыл как деревянный и не смел пошевелиться.

Хэ Цзинь рассмеялся:

— Тебя ведь не на казнь ведут. Чего ты так нервничаешь?

Вэнь Си смущённо улыбнулся. Увидев, как Хэ Цзинь, закончив измерения, уверенно наносит выкройку прямо на ткань, он с восхищением сказал:

— У тебя так здорово получается.

— Да что тут особенного? Просто навык приходит с опытом. Не смотри, что сейчас у меня всё получается быстро. На самом деле шью я довольно посредственно. До матушки и старшей невестки мне ещё очень далеко.

Чэнь Ланьфан с улыбкой заметила:

— В шитье ты и правда нам немного уступаешь, зато в вышивке никто в нашей семье не сравнится с тобой.

Ли Вань тоже покачала головой:

— Мать Цзинь-гера — знаменитая вышивальщица, о которой знают в нескольких деревнях. Он с детства рос рядом с ней. Как я могу с ним тягаться?

Хэ Цзинь лишь улыбнулся, не сказав ни слова из вежливой скромности. Похоже, его мастерство действительно было выдающимся.

Пока девушки и геры не выходили замуж, матери обычно обучали их шитью и вышивке. А вот насколько хорошо они этому научатся, уже зависело от способностей.

Вэнь Си так не повезло. В доме семьи Вэнь его ждали лишь бесконечные тяжёлые работы, а Ли Цяочжэнь не научила его ни одному ремеслу.

Чэнь Ланьфан знала, какой жизнью он жил в родном доме, поэтому не стала спрашивать, умеет ли он шить:

— На этот раз мы купили много ткани. Сяоси, тебе обязательно нужно хорошенько поучиться шитью у Вань-нян и остальных.

Вэнь Си кивнул.

Если обе невестки согласятся его учить, он будет заниматься очень старательно.

После полудня, в дом семьи Янь снова пришёл Шэнь Юнь.

Как и Вэнь Си, он был застенчивым, простодушным гером без всякой хитрости. Чэнь Ланьфан пригласила его войти в дом и присесть, но он лишь покачал головой и, смущаясь, немного постоял у ворот.

Увидев друга, Вэнь Си искренне обрадовался. Получив разрешение Чэнь Ланьфан, он вынес два маленьких табурета, и они вместе с Шэнь Юнем уселись под османтусом за воротами.

— Я уже слышал о том, что произошло у семьи Чжао. Ну как ты? Твои раны уже зажили? — спросил Шэнь Юнь, внимательно вглядываясь в лицо Вэнь Си.

Вэнь Си слегка повернул голову, показывая ему ту половину лица, по которой его ударили.

— Дома мне намазали лекарственную мазь. Уже всё в порядке.

Убедившись, что побоев почти не осталось, Шэнь Юнь с облегчением вздохнул:

— Я давно хотел прийти тебя проведать, но дома в последние дни было столько дел, что никак не мог выбраться.

За всё время после свадьбы Вэнь Си, Шэнь Юнь ни разу не приходил к нему. Помимо домашних хлопот, он ещё и боялся, что его внезапный визит вызовет недовольство семьи Янь и лишь усложнит положение Вэнь Си. Лишь услышав от соседей, как семья Янь вступилась за него, он наконец решился прийти.

Вэнь Си покачал головой, показывая, что вовсе не обижается.

Шэнь Юнь кивнул в сторону двора:

— Семья Янь хорошо к тебе относится? Все говорят, что здоровье учёного Яня уже восстановилось. А как он обращается с тобой? Не обижает?

— Всё хорошо. Он меня не обижает, — честно ответил Вэнь Си. — В семье Янь ко мне относятся очень, очень хорошо. Сейчас я живу свободно и спокойно.

Что касается Янь Фэнъяня, то он стал относиться к нему довольно мягко. Иногда подшучивал над ним, но уже не унижал и не подавлял, как прежде. Более того, когда домашние начинали его поддразнивать, он даже приходил ему на помощь. Он доверил ему хранить деньги, словно и вправду собирался жить с ним одной семьёй.

— Вот и хорошо. — На самом деле Шэнь Юнь хотел спросить ещё кое-что, но боялся снова разбередить его душевные раны, поэтому нарочно перевёл всё в шутку. — Если он опять посмеет тебя обижать, скажи мне. Я обязательно тебе помогу...

Он запнулся на полуслове.

Вэнь Си с любопытством посмотрел на него, а Шэнь Юнь, обняв его за руку, прошептал:

— ...обязательно тайком его обругаю.

Вэнь Си поджал губы и тихо улыбнулся.

Шэнь Юнь видел, что лицо друга уже не выглядело таким измождённым и печальным, как раньше. Похоже, его отношения с учёным Янем действительно складывались неплохо. Вспомнив о событиях последних дней у себя дома, он сказал:

— Вообще-то сегодня я пришёл не только поэтому. Есть ещё кое-что, о чём я хотел тебе рассказать.

— Что такое? — тихо спросил Вэнь Си, спокойно глядя на него.

Шэнь Юнь покраснел, слова давались ему с трудом:

— Тётушка Лю из нашей деревни... сосватала мне жениха... Он из соседней деревни Фэнпин... Вчера они приходили к нам домой, я украдкой на него посмотрел... Конечно, и внешне, и умом он уступает твоему Яню, зато крепкий, сильный, сразу видно — работающий. Брат сказал, что если он мне понравится, то сразу договорится о свадьбе.

Отец Шэнь Юня умер рано. Дома у него остались только больная овдовевшая мать и старший брат, который ходил по деревням и продавал товары. Всеми делами в семье заведовал именно брат.

— А он тебе нравится?

В глазах Шэнь Юня мелькнула растерянность.

— Не знаю... Но мне кажется, если я буду с ним, то голодать мне не придётся. Как думаешь, мне стоит согласиться?

У гербов из крестьянских семей требования были невелики. Если мужчина был добрым по характеру и трудолюбивым, то большего обычно и не желали. Любовь не считалась чем-то особенно важным.

Вэнь Си серьёзно задумался, а потом сказал:

— Твой брат очень тебя любит. Если ты недоволен, можешь ещё повыбирать.

Для гера замужество означало доверить другому человеку всю свою жизнь. Стоило ошибиться — и вся судьба могла быть загублена.

Брат Шэнь Юня не собирался продавать его ради денег, поэтому Вэнь Си считал, что тот вполне может не торопиться и выбрать человека, который действительно придётся ему по душе.

— Ладно, тогда я ещё подумаю.

По правде говоря, Шэнь Юнь и сам пока не слишком хотел выходить замуж. Услышав слова Вэнь Си, он окончательно отбросил эту мысль, достал из кармана горсть арбузных семечек и сказал:

— Ладно, хватит. Давай лучше погрызем семечки. Брат привёз их мне из города. Они очень вкусные! Я специально принёс их тебе попробовать.

Юношеские тревоги приходили быстро и так же быстро уходили. Шэнь Юнь и Вэнь Си сидели плечом к плечу, прижавшись друг к другу, словно два маленьких зверька, и беззаботно щёлкали семечки.

На ветвях весело щебетали птицы. Отцветший османтус всё ещё источал лёгкий остаточный аромат. Прохладный ветерок ласкал лицо Вэнь Си, а всё его тело и душу наполняло чувство покоя, которого он прежде никогда не испытывал.

Теперь, когда они с Шэнь Юнем будут видеться, ему больше не придётся бояться, что родители вдруг появятся неизвестно откуда, обвинят его в том, что он ленится вместо работы, и снова изобьют.

Тем временем во дворе Чэнь Ланьфан вместе с двумя невестками раскраивала ткань. Понизив голос, она спросила:

— Он уже несколько дней живёт в нашей семье. Что вы о нём думаете?

Ли Вань тут же ответила:

— Если спрашивать меня, то он очень хороший. Если бы несколько дней назад он не защитил Течжу, даже страшно представить, что пришлось бы пережить моему мальчику. Я до сих пор этого не забыла, поэтому очень хорошо к нему отношусь.

Хэ Цзинь высказался ещё прямолинейнее:

— С виду он робкий, но когда случается беда, никогда не прячется. Когда мы ходили к семье Чжао, я даже боялся, что он станет нам помехой, а оказалось — он ещё тот молодец. Со мной и с невесткой всегда разговаривает вежливо, не то что тот Вэнь Лю! Строил из себя невесть что и всё время искал повод поскандальить. По-моему, Вэнь Си очень даже неплохой.

Чэнь Ланьфан с улыбкой кивнула и, доверительно обращаясь к обеим невесткам, сказала:

— Не буду от вас скрывать. Раньше мне совсем не нравилась его робость. Всё казалось, что он не нашего склада человек. Но в тот день, когда Лю Цзиньхуа ударила меня, у него ноги дрожали, но он всё равно бросился вперёд, схватил эту старуху за волосы и стал мне помогать. Тогда моё сердце сразу смягчилось. Я подумала: этот ребёнок и вправду должен стать частью нашей семьи.

Ли Вань, вспомнив тот день, тоже кивнула:

— Я тоже думаю, что он очень подходит нашей семье. Посмотрите: как только он появился, третий брат не только выздоровел, но и характер у него стал куда мягче.

Раньше третий был хорошим парнем, но после того как получил степень сюэя, то стал смотреть на людей свысока.

Ещё до свадьбы Ли Вань думала, что за младшим братом будет ухаживать какой-нибудь фулан, чтобы тот учился. Если бы Янь Фэнъянь смог добиться успеха на экзаменах, это прославило бы весь род, да и они сами получили бы свою долю почёта. Поэтому ни она, ни Хэ Цзинь не возражали против того, чтобы кормить его и обеспечивать всем необходимым. Единственное, что их задевало, — отношение Янь Фэнъяня к родным. Он совсем не умел быть благодарным и считал, что вся семья в будущем будет зависеть только от него, а значит, заботиться о нём обязаны все.

Они с Хэ Цзинем ничего не говорили вслух, но в глубине души чувствовали горечь.

Да и Вэнь Лю был не из лёгких. Если бы в дом вошёл именно он, покоя здесь точно не осталось бы.

Но теперь вместо Вэнь Лю в дом вошёл Вэнь Си. Пережив это испытание, третий брат тоже повзрослел и многое понял, поэтому обе женщины отказались от мысли о разделе семьи.

Кто из порядочных людей не хочет жить в мире? Когда свёкор и свекровь добры, а фулан заботлив, кто станет разрушать семью, если только его не вынудят обстоятельства?

Эти слова полностью совпадали с мыслями Чэнь Ланьфан. Вся семья видела, как изменился Янь Фэнъянь. Конечно, приписывать все эти перемены исключительно Вэнь Си было бы слишком смело, но в жизни многое зависит от судьбы. Вэнь Си пришёл в их дом — сын выздоровел, а атмосфера в семье стала гораздо теплее. Разве это не означало, что он действительно связан с семьёй Янь доброй судьбой?

— Он ещё молод и очень мягок по характеру. Если будете ходить с ним куда-то, то защищайте его.

Хэ Цзинь улыбнулся:

— Не волнуйтесь, матушка. Раз уж он стал членом нашей семьи, разве мы позволим кому-нибудь его обижать?

Обе невестки были довольны Вэнь Си, и Чэнь Ланьфан искренне этому радовалась. Она подумала, что теперь их семья наконец сможет жить дружно и счастливо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/18440/1864850>